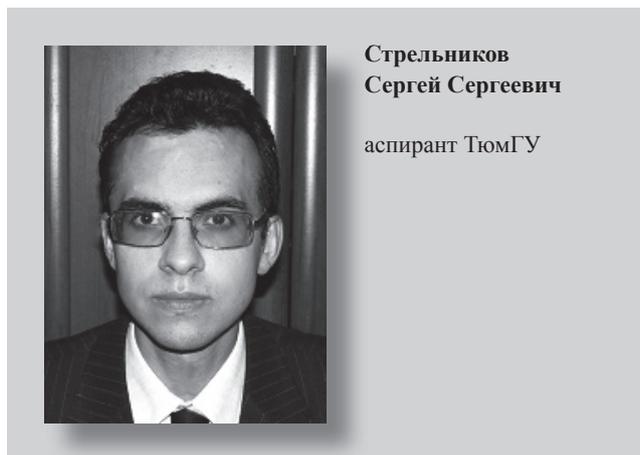

- гии / Авт. – состав. Н.В. Ревякина, О.Ф. Кудрявцев. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 400с.
9. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании / Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. Сост. и авт. вводных статей чл. – корр. Акад. пед. наук СССР, проф. А.И. Пискунов. – М.: Просвещение. 1971. – С. 221–253.
 10. Монтескье Ш.Л. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955.
 11. SLAMA Alain-Gérard. L'éducation civique à l'école. – <http://www.conseil-economique-et-social.fr/rapport/rapsec/RS084710.pdf> – Р. 6 – ресурс просмотрен 01.11.2011 г.
 12. Мабли Г. О правах и обязанностях граждан / Избранные произведения. / пер. с франц. и коммент. Ф.Б. Шуваевой; вступит. ст. В.П. Волгина. – М.: – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 215–217.
 13. SLAMA Alain-Gérard. L'éducation civique à l'école. – <http://www.conseil-economique-et-social.fr/rapport/rapsec/RS084710.pdf> – Р. 8–9. – ресурс просмотрен 01.11.2011 г.
 14. История развития гражданского воспитания в России. – http://www.superinf.ru/view_article.php?id=262. – Ресурс просмотрен 10.02.2011.

Стрельников С.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КАНОНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ЦЕРКОВНОМ ДИСКУРСЕ

Стрельников
Сергей Сергеевич
аспирант ТюмГУ

Использование термина «каноническая территория», «каноническая юрисдикция» наблюдается, в основном, в материалах, посвященных отношениям Русской Православной Церкви с другими христианскими конфессиями. Появление самого термина относят обычно к началу 90-х годов, когда вопросы территориального единства в связи с распадом СССР были особенно актуальны.

В 2002 году между РПЦ и Ватиканом возник конфликт, вызванный негативной реакцией православного духовенства на внутреннее реформирование управления в католической церкви и преобразования ряда администратур в постоянно действующие епархии [1]. В данной дискуссии примечательно, что католиками оспаривалась справедливость применения понятия «каноническая территория» в современных условиях. 2008 год ознаменовался конфликтом

между Россией и Грузией. Патриарх Кирилл заявил: «Совершенно очевидно, что существует каноническая юрисдикция Грузинского патриархата на территории Абхазии и Южной Осетии... когда ослабевают отношения между странами, узы единоверных народов и узы межцерковные должны укрепляться» [3] В сообщениях прессы от сентября 2011 года упоминается адресованный РПЦ призыв от четырех крупнейших мировых патриархов о необходимости соблюдения своей канонической территории Данное сообщение связывается с визитом и деятельностью патриарха Кирилла на Украине, где конфессиональная ситуация характеризуется наличием нескольких православных конгрегаций, подчиняющихся разным структурам и, по мнению ряда обозревателей, наличием формальной возможности выбора собственного Патриарха, что по ряду причин невыгодно для Московского патриархата [4].

Не углубляясь в «запутанную», по словам Егора Холмогорова, историю с определением происхождения понятия «каноническая территория» [5], обозначим смыслы, в которых используется данное понятие. Можно определить три таких смысла.

Формальное, и оттого весьма логичное, на первый взгляд, понимание канонической территории как некоей совокупности участков земли, имеющих границы, за которыми у религиозной организации закреплено право пользования, не получило распространения и причина тому весьма

очевидна: в настоящее время объемы церковного имущества в разы меньше, чем, скажем, 400 лет назад. В то же время, факт упоминания наличия некой принадлежащей территории призван показать определенное могущество и концептуальную возможность церкви влиять на некие решение вне рамок исповедания веры. Но незначительность территории и возможность влияния не вяжутся между собой. Это иллюстрируется тем, что процессы автономизации ряда территорий Грузии проходят вне зависимости от отношений иерархов церкви, что показывает безуспешность попыток влияния церкви на этот аспект международных отношений.

Каноническая территория может пониматься как объединяющий ресурс. Это некая совокупность территорий государств, которые церкви непосредственно не принадлежат, но на них она осуществляет свою деятельность, среди граждан этих государств есть люди, соотносящие себя с православием и посещающие храмы, принадлежащие к РПЦ МП. С другой стороны, как объединяющий ресурс территория обычно используется в контексте противостояния некой угрозе: сектантской, католической и, шире всего, антизападной. Такой подход представляется бесперспективным, потому как для жизнеспособного существования требует противопоставления, поиска внешнего или внутреннего врага. Действительно, такой враг быстро находится и, если в начале было сказано, что споры относительно канонической территории ведутся обычно с иными христианскими конфессиями, то в массовом сознании образ врага могут заполнять и другие, в частности, мусульмане [2].

Также каноническая территория может пониматься как пространственная граница власти некоего церковного иерарха, имеющего право производить в сан священников, наделять их полномочиями по проведению служб, совершению каких-либо обрядов, духовному окормлению паствы, обучению религии. Тем не менее, такое понимание требует привязки к каким-либо уже существующим пространственным границам, либо установлению новых. В настоящее время РПЦ проводит определенные реформы, в частности, направленные на установление нового статуса для митрополий. Создание митрополий

как нового уровня взаимодействия епархий связано с тем, что с мая этого года создаются новые епархии, границы которых не совпадают с границами субъектов Российской Федерации. Возникла новая ситуация: на территории одного субъекта Федерации возникает несколько епархий. По понятным причинам сразу же возник вопрос о взаимодействии этих епархий, как между собой, так и со светской властью. Простой пример: как строить отношения с департаментом образования области по вопросам ОПК? Очевидно, что департаменту со стороны Церкви нужен один координатор [6]. Таким образом, привязка осуществляется к административно-территориальным границам, что, во-первых, ставит церковь в определенную зависимость от целостности этих границы, во-вторых, показывает желание церкви вести сотрудничество со светскими властями. При определении границ канонической территории можно было бы ориентироваться на количество потенциально православных, проживающих на конкретной территории (это обеспечило бы как приток верующих в храмы, количества желающих обучаться религии и обеспечило бы трансляцию культурной традиции на конкретной территории), но этого не происходит. Почему, скажем, Туркменистан считается канонической территорией, когда там проживает от силы 100 тыс. русских, а Соединенные Штаты Америки – нет, в то время, как в одном лишь штате Нью-Йорк без учета пригородов количество русских оценивается в 600 тысяч?

Подытоживая, можно отметить, что применение категории «каноническая территория» в современной практике общественного взаимодействия церкви, государства и иных конфессий, по сути, не подкрепляется ни собственностью, ни правовыми установлениями, но используется иерархами церкви для придания весомости каким-либо своим высказываниям. Употребление аргумента о «каноничности» территории может иногда встречаться у представителей радикально настроенных групп населения. Вообще, по особенностям и контекстам употребления термина «каноническая территория» в той или иной ситуации можно судить о целях употребляющего этот термин. Наиболее расхожая трактовка показывает,

что целью является чаще не широкое распространение вероучения (иначе в пределы территории был бы включен весь мир), а, скорее, получение гарантий беспрепятственной с перспективой эксклюзивности деятельности на территории где, в силу различных причин, высока вероятность поддержки со стороны светских властей.

Литература:

1. Беседа протоиерея Максима Козлова на радио «Радо-неж» об экспансии Ватикана на территорию нашего Отечества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.st-tatiana.ru/text/34531.html>.

2. Иванов А. Каноническая территория [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://alexandr-iv-rb.livejournal.com/62895.html>.
3. Патриарх Кирилл против раскола Грузинской церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gosbalt.ru/ukraine/2011/07/27/873233.html>.
4. Пять православных церквей мира призвали РПЦ оставаться в пределах своей канонической территории [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2011/09/05/52132>.
5. Холмогоров Е., Солдатов А. Каноническое пространство: принципы, идеологи, конфликты // Отечественные записки. – 2002. – № 6.
6. Чапнин С. Митрополия – новая форма взаимодействия епархий // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – 11 ноября.

Булипопова Е. В.

ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ ДЛЯ СУПЕРГЕРОЯ

Булипопова
Екатерина Валерьевна

соискатель Института философии и права УрО РАН
журналист, преподаватель Приднестровского
государственного университета им. Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь

«В мире зомби нет места для героев.
У нас очень длинная история, и все мы
трусы».
Цитата из кинофильма класса «С»
«Дилан Дог: хроники вампиров» («Dead
of night», 2010 г.)

Коротко о двойных стандартах

Для авторов и читателей «Ди-Пи» не является секретом тот непреложный факт, что дискурсология как наука предлагает, помимо прочего, принципиально новую методику исследований состояния общественного сознания. Хотя дискурс-анализ и не является панацеей от всех социальных болезней, он, по крайней мере, дает ученому представление о тех объективных сущностных характеристиках, которыми групповой разум наделяет основные социокультурные концепты в данный исторический

момент. Какой смысл, ценность и символику вкладывают сегодня люди в понятия «власть», «государство», «нация»? В каком контексте чаще всего звучит термин «справедливость»? Как можно измерить «либеральность» того или иного общества? Ответы на все эти вопросы может дать дискурсологический анализ, способный улавливать «симптомы» и определять если не маркеры «заболеваний», то крайние значения нормы общественного сознания в конкретное время в конкретном месте. Именно с позиции дискурсологии автор данного небольшого сочинения пытается взглянуть на популярный сегодня информационно-развлекательный дискурс комикса. При этом основной целью исследования является анализ концепта Супергероя в его связи с другим уникальным концептом и феноменом современности – двойными стандартами.

Под «двойными стандартами» здесь понимается *совокупность суждений, норм и принципов, обосновывающих и/или фактически устанавливающих неравновесное положение элементов политико-правовой системы при формальном юридическом равенстве последних*. Если совсем коротко, двойные стандарты устанавливают неравенство там, где фактически его быть не должно. Однако особенность дискурсивного бытия двойных стандартов, не отражае-